

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-АПУ19-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Киселёвой М.А., потерпевшей Криночкиной Т.Ю.

осуждённого Антонова М.Д. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Живовой Т.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Л.В. Гейко, апелляционным жалобам осуждённого Антонова М.Д. и адвоката Моисеева М.Ю. на приговор Белгородского областного суда от 13 августа 2019 г., по которому

Антонов Максим Дмитриевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый: 15 июля 2016 г. мировым судом судебного участка № 4 Белгородского района Белгородской области по ч. 1 ст. 112 УК РФ к ограничению свободы на 1 год 6 месяцев, наказание отбыто 13 марта 2018 г.;

осуждён:

по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года,

по ч. 1 ст. 167 УК РФ на 1 год 2 месяца лишения свободы.

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно на 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 21 до 7 час.; не выезжать за пределы территории того же муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, для регистрации 2 раза в месяц.

Постановлено взыскать с Антонова М.Д. в счёт компенсации морального вреда в пользу К [] [] [] и К [] в связи с убийством их внучки Ш [] [] по 1 500 000 руб., каждому, и дочери Д [] по 1 500 000 руб., каждому; в пользу К [] [] [] в возмещение причинённого материального ущерба 85 200 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и представления, поданных возражений, выступления осуждённого Антонова М.Д. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его интересов адвоката Живовой Т.Г., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, и согласившихся с обоснованностью апелляционного представления в части требований об уменьшении стоимости имущества, а также мнение потерпевшей К [] и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселёвой М.А., которые возражали против удовлетворения жалоб и поддержали доводы, приведённые в апелляционном представлении, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Антонов М.Д. признан виновным в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, а также в совершении убийства двух лиц – Д [] [] и Ш [] []

Преступления совершены 30 июня и 1 июля 2018 г. в г. Белгороде при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнении к ним:

осуждённый Антонов М.Д. просит отменить приговор в части осуждения его по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, передав дело на новое рассмотрение, а также смягчить наказание, которое назначено ему по ч.1 ст.167 УК РФ. Считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что выводы суда о наличии у него умысла на убийство потерпевших, в особенности Ш[REDACTED], а также указание на то, что он осознавал опасность своих действий и предвидел неизбежность наступления общественно-опасных последствий, не подтверждены доказательствами; мотивов для убийства Ш[REDACTED] он не имел, при обнаружении её живой, пытался оказать ей помощь; судом не дана оценка обстановке, в условиях которой было совершено преступление, не учтено, что удары потерпевшим наносились им хаотично, во время нахождения на балконе; представленные эксперту материалы дела, в которых шла речь о том, что потерпевшие были убиты в различных местах - на кухне и на балконе, с перемещением его в ходе преступных действий от одной потерпевшей к другой, не отражают фактические обстоятельства дела и препятствуют установлению совершения им преступления в состоянии аффекта; его ходатайства о прохождении исследования с помощью полиграфа и о назначении ситуационной экспертизы были оставлены следователем без внимания; в качестве основания для смягчения наказания по ч.1 ст.167 УК РФ с применением ст.64 УК РФ следует учесть его явку с повинной, раскаяние в содеянном и признание иска, а также то обстоятельство, что он сам выполнял ремонт в квартире, в которой повредил имущество;

адвокат Моисеев М.Ю. в защиту интересов осуждённого Антонова М.Д., выражая несогласие с приговором, просит его отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство. Приводит доводы о том, что следствие проведено необъективно, односторонне и с обвинительным уклоном, постановленный судом приговор не отвечает требованиям закона; версия органов следствия о нанесении Антоновым ударов потерпевшим ножом на кухне и перемещении их тел на балкон и в комнату, не основана на материалах дела; доводы стороны защиты о том, что в момент посягательства обе потерпевшие находились на балконе и стали жертвами, причём Ш[REDACTED] случайно, единой совокупности агрессивных действий Антонова, не требующих от него переключения внимания на разных потерпевших, не рассмотрены; неверное установление обстоятельств совершения преступления оказало существенное влияние на выводы комиссии экспертов об отсутствии у Антонова временного психического расстройства и аффекта, так как судя по этим событиям, он во время

совершения преступления переключал свои действия с одной потерпевшей на другую, а следовательно, контролировал сознание; для объективного выяснения состояния Антонова в момент преступного деяния суду необходимо было назначить дополнительную психолого-психиатрическую экспертизу.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Гейко Л.В. просит изменить приговор, указав о том, что в результате умышленного уничтожения и повреждения имущества Антоновым потерпевшей был причинён значительный материальный ущерб на сумму 98 252 руб. вместо суммы 97 302 руб., которая обозначена в приговоре. В обоснование ссылается на то, что суд ошибочно в приговоре снизил стоимость уничтоженного в результате преступных действий осуждённого унитаза с 2800 руб. до 1528 руб. и напротив, завысил с 1528 руб. до 1850 руб. стоимость приведённой в негодность раковины.

В возражениях, поданных на апелляционные жалобы осуждённого и адвоката, государственный обвинитель Гейко Л.В. и потерпевшие К [] и [] считают, что изложенные в них доводы являются несостоятельными и не могут быть основанием для отмены либо изменения приговора.

Проверив материалы дела и доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, а также в апелляционном представлении, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Уголовное дело возбуждено при наличии должных повода и основания, надлежащим лицом. Его расследование осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход следствия, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом сторона защиты в ходе предварительного расследования дела была вправе ходатайствовать о производстве необходимых, по её мнению, следственных действий и экспертиз. Данных, свидетельствующих о необъективности и односторонности предварительного следствия, из материалов дела не усматривается.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановление приговора.

Рассмотрение дела судом имело место в соответствии с положениями гл. 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с обеспечением принципа состязательности и равноправия сторон, с обоснованием сделанных выводов собранными по делу доказательствами, проверенными на предмет их относимости и законности, оценёнными каждое в отдельности и в сопоставлении друг с другом, признанными в совокупности достаточными для установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённого и его виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

По результатам состоявшегося разбирательства суд пришёл к правильному выводу о виновности Антонова в совершении инкриминируемых преступлений, в обоснование чего привёл его показания, а также показания потерпевших и свидетелей, протокол осмотра места происшествия, заключения экспертов и другие доказательства, отвечающие закону по своей форме и источникам получения, проверенные и оцененные по правилам ст. 87, 88 УПК РФ, признанные в своей совокупности достаточными для разрешения дела.

Не вызывает сомнений и спора со стороны защиты доказанность совершения Антоновым убийства Д[] и её дочери Ш[] путём нанесения им ударов ножом, о чём он сообщал в явке с повинной, при даче показаний следователю и в ходе судебного заседания, а также о чём свидетельствует факт обнаружения на месте преступления трупов потерпевших с колото-резаными ранениями, образовавшимися, по заключению экспертов, от воздействия ножа, изъятого у Антонова, на котором, как и на одежде Антонова, имелись следы крови, принадлежавшие потерпевшим.

На основе анализа показаний потерпевших К[], свидетеля

М [REDACTED], подсудимого Антонова, а также оценке объективно выполненных последним действий, в том числе, по уничтожению и повреждению имущества потерпевшей Д [REDACTED], чему в приговоре приведены неопровержимые доказательства, судом тщательно и всесторонне исследован характер отношений, сложившихся у Антонова с потерпевшими на момент совершения в отношении их преступного посягательства и достоверно выяснены мотивы его преступного поведения.

Доводы стороны защиты о случайном причинении Ш [REDACTED] смертельных ранений судом проверены и мотивировано отвергнуты со ссылкой на обстоятельства дела, известные из показаний осуждённого, протокола осмотра места происшествия, а также заключения эксперта о характере причинённых потерпевшей телесных повреждений, их локализации и механизма образования.

Все значимые обстоятельства дела, в том числе связанные с эмоциональным состоянием Антонова в момент совершения им убийства потерпевших, судом были проверены и учтены, данная им оценка произведена по правилам ст.88 УПК РФ и основана на исследованных доказательствах.

При производстве исследований эксперты располагали имеющимися сведениями об обстоятельствах совершения Антоновым преступных деяний, которые были известны из его допросов, а также иными материалами дела, в том числе, свидетельствующими о поведении Антонова в период предшествующий событиям преступлений и после, что было экспертной комиссией учтено в совокупности с результатами, полученными в ходе клиничко-психопатологического исследования состояния испытуемого, в условиях длительного наблюдения за ним в период нахождения в стационарном отделении в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского».

При таком положении, Судебная коллегия считает несостоятельными доводы осуждённого и адвоката о том, что заключение было дано экспертами на основании обстоятельств дела, которые не соответствуют действительным.

Кроме того, следует согласиться с правильностью выводов, изложенных в приговоре, относительно того, что обстоятельства совершения Антоновым преступлений не являются единственным критерием, который учли эксперты, включая клинического психолога, при даче заключения об отсутствии у него в значимый для дела период признаков временного психического расстройства, состояния патологического или физиологического аффекта.

Компетентность экспертов, проводивших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, сомнений не вызывает, их выводы

вытекают из объективно установленных данных и результатов исследования, изложенных в акте экспертизы, являются научно обоснованными.

Суд правомерно не выявил каких-либо противоречий этих выводов с данными, изложенными в акте экспертов ОБУЗ ККПБ «Курская клиническая психиатрическая больница им. святого великомучинника и целителя Пантелеймона» (т.4, л.д.77-88), в которых было указано на необходимость углублённого исследования состояния Антонова в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского».

Не установлено по делу данных, которые свидетельствовали бы о нахождении Антонова в состоянии сильного душевного волнения, которое по смыслу ст.107 УК РФ должно быть обусловлено не иначе, как противоправным или аморальным поведением потерпевших, либо одной из них.

Таким образом, с учётом заключения комиссии экспертов, не установивших в ходе исследований в состоянии осуждённого отклонений психического и психологического характера, а также на основе анализа совершённых им действий по подготовке к преступлению и реализации преступного умысла, которые являлись последовательными и целенаправленными, его поведения в период, последовавший за событием преступлений и непосредственно в судебном заседании, у суда не было веских причин усомниться в его вменяемости.

Уголовное дело рассмотрено полно, всесторонне и объективно.

Неустранённых существенных противоречий в доказательствах, требующих их толкования в пользу осуждённого, по делу не имеется.

В основу приговора положены доказательства, законность получения которых сомнений не вызывает.

Нарушений уголовно-процессуального закона, способных путём ограничения прав участников судопроизводства повлиять на правильность принятого судом решения, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по делу не допущено.

Каждое из заявленных сторонами ходатайств судом в установленном порядке разрешено. Данных о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств, имеющих значение для исхода дела, Судебной коллегией не установлено.

Оснований, предусмотренных ст. 207 УПК РФ для назначения и производства дополнительной или повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы, у суда не имелось. Не приводится их осуждённым и адвокатом в жалобах.

Отсутствовали также необходимые условия для проведения ситуационной экспертизы, поскольку моделирование динамики процесса причинения и получения телесных повреждений было возможно только на основании собранных доказательств и с целью их проверки. Между тем, признавая факт совершения убийства потерпевших, осуждённый ни в одних из своих показаний не раскрывал механизма нанесения им потерпевшим ударов ножом и ссылаясь на то, что не помнит этого момента. При этом Антонов последовательно сообщал о том, что конфликт между ним и Д[] начался в коридоре, откуда они переместились в кухню, где на столе лежал нож, который он обнаружил у себя в руке, когда там же, то есть на кухне, «очнулся» и тут же увидел лежавшую на полу Ш[]. При таком положении следует признать, что версия осуждённого о вероятном причинении им потерпевшим ранений ножом во время нахождения на балконе была им полностью надумана, что делает невозможным воссоздание в ходе экспертизы обстановки максимально приближенной к реальной, а также воспроизведение имевших со стороны осуждённого действий по отношению к потерпевшим, для того, чтобы определить исходные данные и круг задач эксперта.

Для психофизиологического исследования с использованием полиграфа, о проведении которого Антонов ходатайствовал перед следователем, отсутствуют научно-обоснованные методики, что не позволяет использовать полученные результаты в качестве доказательства по делу.

Исследованная доказательственная база признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре.

Судебное следствие было завершено судом после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были представлены.

Данная судом квалификация действиям Антонова по факту повреждения и уничтожения чужого имущества и умышленного лишения жизни потерпевших Д[] и Ш[] основана на установленных обстоятельствах дела и соответствует положениям УК РФ.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает необходимым согласиться с доводами государственного обвинителя, изложенными в апелляционном представлении, о необходимости уточнения стоимости сантехники, уничтоженной в результате преступных действий осуждённого. Суд

действительно ошибочно установил стоимость унитаза 1528 руб., тогда как в товарном чеке (т.6, л.д.36), на который он сослался, его цена указана 2900 руб., а экспертом в ходе товароведческой экспертизы она определена в размере 2800 руб., что следовало принять за основу. Реальный ущерб, причинённый приведением осуждённым в негодность раковины, составил 1528 руб., что подтверждается документом о приобретении её потерпевшей за указанную цену. Таким образом, общей суммой материального ущерба, причинённого преступными действиями Антонова по уничтожению и повреждению чужого имущества, в приговоре следует указать 98 252 руб., что, вместе с тем, не изменяет существа обстоятельств дела и не влияет на правовую оценку содеянного Антоновым.

При назначении осуждённому наказания были учтены все значимые в этом вопросе обстоятельства, в том числе смягчающие наказание, предусмотренные п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, данные о его личности, состоянии здоровья, а также отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание. Мотивы, по которым суд не установил в действиях осуждённого таких смягчающих наказание обстоятельств, как оказания иной помощи потерпевшей Ш[] и совершения преступлений вследствие противоправности или аморальности поведения потерпевшей Д[], в приговоре приведены и являются убедительными.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённому, Судебная коллегия не находит; назначенное ему наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам его исправления, предупреждения совершения им новых преступлений.

Вид исправительного учреждения судом определён в соответствии с требованиями ст.58 УК РФ.

Гражданский иск потерпевших разрешён судом правильно, в соответствии с требованиями действующего законодательства. Суд предоставил осуждённому возможность изложить своё мнение по вопросу обоснованности гражданского иска и его размеру.

Размер компенсации морального вреда определён судом в соответствии с требованиями ст. 151, 1101 ГК РФ с учётом причинённых потерпевшим в результате убийства их дочери и внучки нравственных и физических страданий, с соблюдением при этом принципа разумности, наличия у осуждённого в силу его возраста и трудоспособности реальной возможности по исполнению приговора в данной части.

Других нарушений норм материального и процессуального права, которые, в соответствии со ст.389¹⁵ УПК РФ, являются основанием для

отмены либо изменения приговора суда по результатам апелляционного рассмотрения дела Судебной коллегией не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Белгородского областного суда от 13 августа 2019 г. в отношении Антонова Максима Дмитриевича изменить, указав о причинении им в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, материального ущерба на сумму 98 252 руб.

В остальной части приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

